
**К 80-ЛЕТИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА КАРАЗИНСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

УДК 330.341

**УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ
СТАНОВЛЕНИЯ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ¹**

**Задорожный Г.В., д. э. н., профессор,
академик Академии философия хозяйства (Россия),
академик Международной кадровой академии, заместитель
декана экономического факультета**

**Колинько О.Г., к. э. н., доцент кафедры экономической теории и
экономических методов управления
Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина**

*В калейдоскопе изменений ищите то, что неизменно.
Михаил Наими*

Длющийся мировой полисистемный кризис четко обнаружил и обнажил фундаментальную проблему **выживания человечества**, в которой, с одной стороны, проявляется необходимая *приоритетная роль* сферы образования в спасении-воссоздании истинно человеческого общества в будущем; с другой стороны, уже стала очевидной сознательно сформированная *неспособность* современной системы образования решать свою *главную задачу* – *формировать целостного разумно мыслящего человека, умеющего посредством самопознания себя и постижения универсума воспринимать жизнь как целое*. Главная беда нынешней системы образования сводится к тому, что «вместо того, чтобы побуждать в человеке целостный ум, образование заставляет его подстраиваться под общепринятый шаблон и этим мешает ему воспринимать себя как целостный процесс. Многочисленные попытки решить проблемы существования лишь в отдельно взятой сфере жизни свидетельствуют об абсолютном отсутствии понимания»². Поэтому «во всем мире система, призванная путем воспитания молодежи формировать нацию, вырождается в вульгарный инструмент социального контроля», а системы образования «по всему миру все в большей степени превращаются в средство максимально удобного для управления «человеческого фабриката». Этот «социальный материал» адаптирован к официальной пропаганде во всех ее видах и практически не способен к критическому восприятию авторитетных мнений, не говоря уже о самоорганизации ради защиты своих интересов»³.

Если в историческом плане обозреть процесс просвещения, то в его общественной оценке лежит, как и прежде, тезис (1798 г.) о том, что «просвещение без чистой

¹ © Задорожный Г.В., Колинько О.Г., 2013

² Кришнамурти Дж. Образование и смысл жизни. – К.: «София»; М.: ИД «София», 2003. С. 11.

³ Делягин М.Г., Шеянов В.В. Русский космос: Победы и поражения. – М.: Эксмо, 2011. С. 10, 11.

нравственности и утончение ума без обогащения сердца есть злейшая язва, истребляющая благоденствие не единых семейств, но и целых народов»⁴. Сегодня, как и почти два столетия назад, чрезвычайно актуальны слова (1836 г.), раскрывающий глубинный смысл и вектора нынешнего просвещения: «Европейские убеждения неполны, холодны, шатки. Европейское общественное устройство основано на взаимном недоверии граждан между собой и к правительству... Беда нашего века – хлопотливость; ему недостает – созерцательности. Самое наше просвещение увяло в диалектике, цифрах и химических разложениях»⁵.

В последние десятилетия неолиберальные (де)реформы образования, порождая *схематичное подобие* обучения логическому мышлению как развитию интеллекта-расчету, приводит к тому, что образование упускает из вида необходимость мыслить непосредственно и искренне, человечно. Оно не способствует познанию и обретению *истинных ценностей человеческой жизнедеятельности*. И в этом плане следует полностью согласиться с Э. и Х. Тоффлерами с их убеждением в том, что «трудно найти *более дисфункциональную и устаревшую институцию, чем образование, даже в странах с передовой экономикой*»⁶ (выделено нами – Г. З., О. К.). И прискорбно констатировать, что современные так называемые образовательные реформы лишь ухудшают ситуацию, *порождают кризисные формы жизнедеятельности, способствуют процессам деградации человека и общества, нарастаюнию повсеместного отчуждения и расчеловечивания*.

В середине прошлого века США после запуска Советским Союзом первого искусственного космического спутника Земли сконцентрировали главное внимание на выяснении *причин* возможности этого феномена, ибо реально осуществленный *советский научный прорыв* весьма озаботил руководства США. Скрупулезный анализ позволил американцам сделать обоснованный вывод, что главной причиной обеспечения вывода на орбиту первого космического спутника был высший в мире *уровень качественного образования в СССР*. По сути, налицо было свидетельство о том, что *советская система образования являлась лучшей в мире*. И поэтому после столь однозначного вывода о *высочайшем качестве советского образования* каждый президент США считал и считает необходимым долгом подписывать первый свой «указ» именно о совершенствовании американской системы образования. Но весьма авторитетными экспертами современная американская система образования названа «*воровством будущего*»⁷. Тем не менее, образованцы-подражатели постсоветского пространства по умолчанию все же пытаются *копировать американскую образовательную систему* как образец для современных реформ в образовательной сфере. В ходе нынешних образовательных реформ многое подражательно внедряется в украинских университетах. И самое главное в таком реформировании проявляется в том, что *целостный человек выпадает* из осмыслительного поля жизнедеятельности. Это поле представляет *хаотичный набор осколков* пусть даже современных знаний, но нынешний дрящущийся и углубляющийся полисистемный кризис человеческого общества явно свидетельствует о том, что в основании системы образования, в том числе и университетского, заложено что-то не совсем то, которое бы задавало *человечески-спасительный формат-образ* как мыслительно-понимательной, так и практически-хозяйственной деятельности. Поэтому целесообразно вновь вернуться к рассмотрению проблемы сути и роли образования в человеческом обществе, а вместе с тем и по-новому раскрыть значение экономического университетского образования в современном кризисном мире.

⁴ Цит. по: Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа. – М.: Республика, 1997. С. 19.

⁵ Цит.: там же. С. 21.

⁶ Тоффлер Э., Тоффлер Х. Революционное богатство. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ПРОФИЗДАТ, 2008. С. 285.

⁷ Там же. С. 512.

Образование как очеловечивающий процесс целостного миропостижения

*Образование – это познание жизни как целостного процесса...
Образование должно помогать нам открывать вечные ценности, а
не цепляться за общепринятые догмы и постулаты... к сожалению,
нынешняя система образования делает из нас услужливых
бездумных исполнителей. Развивая лишь интеллект, она
оставляет нас внутренне неполноценными, глупыми и
лишенными творческого потенциала.
Джидду Кришнамурти*

Образование сегодня стало частью «тотального сервиса», навязываемого индивиду, которое в пору рассматривать в тревожном, травматическом и даже клиническом «экстазе некоммуникации». Ультраскоростное перемещение «нефильтрованной» информации, наполненной информационными шумами-мусором, неусваиваемым и невыводимым, дали основание говорить о Трэш-цивилизации, где нарастающий экологический кризис и риск самого несуществования человечества свидетельствуют о *свертывании культурных оснований* – кодов и матриц коэволюционного развития и системном засилье механизмов дивергенции (не конвергенции) практически на всех уровнях управления. Научно-техническая рациональность достигла своей кульминации и оказалась несостоятельной к дальнейшему длению *полноценной* жизни. У. Бек особо подчеркивал это обстоятельство: «Мой тезис заключается в следующем: источник научно-технического скепсиса лежит не в «рационализме» критиков, а в *несостоятельности* научно-технической рациональности перед лицом растущих рисков и цивилизационных опасностей. Эта несостоятельность не есть нечто прошлое, она – актуальное настоящее и грозящее нам будущее. Постепенно она становится видна во всей своей масштабности. Это не несостоятельность отдельных ученых и дисциплин, она вытекает из системного институционально-методического подхода науки к рискам. Науки таковы, какими их делают люди. Ориентированные на узкую специализацию, отчужденно воздерживающиеся от проверки практикой, они совершенно *не в состоянии* адекватно реагировать на цивилизационные риски, поскольку в высшей степени причастны к их возникновению и росту. Скорее, они становятся – частью с не отягощенной совестью «чистой научностью», частью с угрызениями совести – *легитимным прикрытием* охватившего весь мир индустриального загрязнения и отравления воздуха, воды, продуктов питания и т. д., а также связанных с этим болезней и умирания растений, животных и человека»⁸. И это легитимное прикрытия в весьма значительной степени формируется и «укрепляется» в сфере образования, которое ускоренно превращается в одномерное обучение-верование, напроць *исключающее* из своих арсеналов критическое мышление, понимание смысла жизни, поиск истины. Коррозии подвергается связь образования и науки с практикой *очеловечивания* человека (прежде всего – воспитания) и сохранения окружающей среды, подрывается (игнорируется) *фундаментальность* и формирование широкого *целостного* миропостижения. Тот же У. Бек сравнил современное образование с призрачным вокзалом, где государственные чиновники с серьезным видом продают билет *в никуда*.

Всемирно известные американские мыслители Э. и Х. Тоффлеры в монографии «Революционное богатство» весьма *реально* и *жестко* оценили *американскую систему образования* (которая для современных отечественных реформатов от образования стала моделью-образцом) как *воровство будущего*. Кроме вышеприведенной цитаты здесь весьма показательны следующие оценки указанными авторами современной модели американского

⁸ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 71-72.

образования: «большинство так называемых реформ основывается на молчаливой предпосылке, что фабричный способ массового образования является единственным способом обучения»; «по всей Америке работодатели сетуют на то, что родители не прививают своим детям ценностей добросовестного труда, а школы не готовят своих учеников к требованиям XXI века»; «семейная система отправляет детей в неудовлетворительную систему образования, школы, в свою очередь, отправляют своих выпускников в ущербные учреждения»; «образование – это *не только профессиональная подготовка* (выделено нами – Г. З., О. К.), поэтому, обещая подготовить к работе, которая уже не существует, школа обманывает учащихся»; «считающийся радикальным план Буша, вместо того чтобы поощрять любознательность, умение мыслить, креативность, индивидуальность и самостоятельность – то, что необходимо наукоемкой экономике, – требует еще более рутинного стандартного тестирования учеников, учителей школ, т. е. всего лишь того, что несколько увеличит эффективность устаревшей системы образования»; «механическое заучивание материала. Стандартные тесты. Жесткая дисциплина. Единообразие во имя демократии. Короче говоря, система, обеспечивающая то, что наниматели называют «трудовой дисциплиной»... Массовое образование, соответствующее индустриальному веку, не отвечает нуждам ни доиндустриальной деревни, ни постиндустриального будущего»; «это можно назвать воровством будущего». И это, по мнению Э. и Х. Тоффлеров, осуществляется потому, что американская «существующая система низводит процесс обучения до *механического инструктирования по ученику и стандартизированного тестирования*, лишая творческого развития как учителя, так и ученика»⁹ (выделено нами – Г. З., О. К.). Вот тот «образец», которому так стремятся подражать в системе современного образования в Украине.

Сегодня необходимо глубоко задуматься над тем, что *полисистемный* мировой кризис имеет не просто экономически-финансовую основу, а глубокие *культурно-образовательные, мировоззренческие корни*, которые прикрыты привычной поверхностно-схематичной, механической картиной мира. Провозглашенный в большей степени как лозунг-призыв тезис о переходе человечества к *экономике знаний и обществу знаний* воспринимается современной обществоведческой наукой весьма *упрощенно*, а поэтому и *вредоносно*: опасности и риски от *техносной* человеческой деятельности уже сформировали *катастрофический сценарий* ориентации на *успех* и безудержное денежно-материальное богатство, что явно оборачивается природными катаклизмами и катастрофами. Культ знания как такового, хотя и называемого главным ресурсом современного (кризисного) развития, отнюдь не означает, что интеллект должен ориентироваться на то, чтобы хранить некую совокупность быстро устаревающих знаний, сколько на то, чтобы УМЕТЬ творчески и плодотворно продуктивно МЫСЛИТЬ, предвидеть как положительные, так и отрицательные последствия мыследеятельности, являющейся основанием-источком практических (анти)хозяйственных действий человека. Императив выживания человечества, который овладевает умами все большего количества *мыслящих о будущем* людей, настоятельно требует, чтобы мышление, традиционно и отчетливо проявившееся в XX веке как технически-технологическое, механико-материалистическое, обязательно было *заменено* и имело бы необходимо-исходную *гуманистическую – человекомерную* направленность, *изначальную духовно-нравственную ценностную основу и ориентацию*. В основании человекомерности лежит выискивание и расшифровка *смыслов*, которые превышают логичность и рациональность, сциентизм и материализм, ибо, с одной стороны, «природа не делится без остатка на разум» (Гёте), а с другой стороны, подлинная реальность – «непостижимое» в своей целостности

⁹ Тоффлер Э., Тоффлер Х. Революционное богатство. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ПРОФИЗДАТ, 2008. С. 285, 307, 333, 447-448, 512, 515 и др.

является сверхлогичным и улавливается лишь интуитивно¹⁰. Современное неутомимое стремление к *эkleктике* – та дорога в никуда, которая не просто знаменует тупик, но ведет в бездну небытия.

Пришло осознание, что традиционное, сформированное еще в XII – XIII веках на Западе, а особенно в последние три века, философско-научное миропонимание предстало как *ущербное* с точки зрения самопознания и самореализации божественности человека, процесса *очеловечивания* как самого человека, так и Природы¹¹. Курс образовательной (воспитательной, постижительной и научительной смысложизненной) деятельности совершенно *не отвечает* спасительным задачам, которые стоят перед всем человечеством, и в частности украинским обществом, в начале нового столетия. Глубоко прав был Великий Мудрец конца прошлого тысячелетия Никита Моисеев, когда назвал XXI столетие *веком гуманитарного знания*, подобно тому, как девятнадцатый век был веком пара и инженерных наук. *Именно в гуманитарной сфере сегодня решается главная современная проблема человечества: быть или не быть... человечеству?* И поэтому те, кто сейчас не просто призывает в поход против гуманитарных знаний, но и практически реализует этот призыв в нынешней кризисной действительности, *реально действует против человека, против будущего, против Украины.*

Образование – это система, прежде всего, *смысл-опости-житель-ной* мыследеятельности, которая *вводит человека в Культуру*, творит *личность*. Культура вовсе не сводится к некоей внешней *музейности*; главное в ней – отыскание и знание идей и понимание человеческих смыслов. Поэтому образование имеет *две органичные составляющие: постижение-обучение и воспитание-очеловечивание*. Образованием можно называть только тот процесс, в котором эти две составляющие функционируют-реализуются в гармоничном *единстве*. И *образованным* человек становится тогда, когда он не только имеет определенный набор-запас знаний (которым сегодня свойственно быстро меняться и устаревать), но и посредством *самопознания* овладевает-реализует *высокие духовно-нравственные личностные качества*. Знание 10 заповедей (в них заложены божественно-очеловечивающие основания хозяйственной целостной жизнедеятельности) еще не говорит о том, что человек является нравственным существом и будет использовать свои знания для блага, прежде всего духовного добра своего и других людей, для общего блага. Но чтобы *использовать* знания «во благо», *одной профессионально-функциональной подготовки* (обучения) совершенно *недостаточно*: необходима *всесторонняя фундаментальная гуманитарная – человекомерная*¹² *подготовка*, которая органично не

¹⁰ См.: Зеньковский В.В. Наша эпоха // Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа. – М.: Республика, 1997. С. 322.

¹¹ Открытие духовных очей, «зрения сердца» позволяет «за поверхностью явлений открывать их закрытую глубину. Эта «зоркость» ума уже не определяется одной четкостью в логических операциях или ясностью в словесных формулировках, она дается не сразу в процессе творческой работы, но определяется *общей* духовной жизнью, всей внутренней воспламененностью нашего духа. Есть всегда в такой работе ума нечто религиозное – в смысле трепетной устремленности к истине, в смысле бескорыстной отдачи себя тайне бытия. Не раз отмечалось людьми науки состояние умственной работы как своеобразное священнодействие, некая особая «богослужебная» установка духа. И именно в силу этого разыскание истины *перестает быть по существу делом одного ума*, а есть обращенность *всего духовного нашего состава* к познанию подлинной реальности» (Зеньковский В.В. Наша эпоха // Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа. – М.: Республика, 1997, с. 322).

¹² Здесь чрезвычайно важны два момента: сам термин «чело-век», смысл которого образует лицо, обращенное к веку, т. е. вековечным ценностям; *мера* человека, в которой изначально задана его сущностная природа, сотворенная «по образу и по подобию», т. е. божественность

просто включает и воспитательный элемент, но является тем очеловечивающим внутренним фундаментом, что изначально задает образ человеческой духовно-нравственной творческой жизнедеятельности.

Если постижение-обучение преимущественно принадлежит интеллектуальному началу культуры, то воспитание-очеловечивание является преимущественно сферой реализации *духовного* начала культуры¹³. В воспитании важен внешний (чувственный) опыт человека, но все же в истоке воспитания лежит *внутренний, духовный опыт человека*. «Воспитать человека – значит, прежде всего, пробудить в нем эти духовные переживания и открыть ему доступ к этому духовному опыту. Только в этом опыте человек может постигнуть, что такое любовь, какова ее глубина и сила и в чем ее священное значение. Только здесь он может научиться отличать добро от зла, услышать в самом себе голос совести, постигнуть, что такое честь, благородство и служение. Только в этой области он может увидеть, что такое художественность и прекрасное искусство, воспитать свой вкус и развить свое восприятие красоты. Только духовный опыт может открыть ему, что такое истинное знание, очевидность и доказательство и в чем состоит научная культура и достоинство ученого»¹⁴. Воспитание-очеловечивание, образно говоря, способствуют открытию в человеке *духовных очей*, способствует тому, что индивид становится «воистину человеком, т. е. духовной личностью, с неразложимым, священным центром, с индивидуальным характером, со способностью духовно творить и наполнять духом общественную жизнь, свободу, семью, родину, государство, частную собственность, науку и искусство»¹⁵.

Современный поликризис, в котором экологические катастрофы заявляют о себе все более настойчиво, меняет главный вектор образования. «В этой новой, принципиально отличной от эпохи Просвещения ситуации, образование нужно не столько для того, чтобы изменять и покорять мир, сколько чтобы сориентироваться в нем, повлиять на характер перемен, приспособляться к ним или сопротивляться. Его социальная и гуманитарная роль должна состоять в расколдовывании искусственной реальности, выявлении скрытого в ней смысла, как когда-то оно было нужно для овладения силами природы. Если естественный мир человек открывал и преобразовывал, создавая тем самым искусственный, то теперь естественный мир надо сохранять, а искусственный – понимать. Понимание – базовая духовная форма бытия людей в искусственной среде, оно же является и сутью образования. Образование превращается в условие нашего выживания в новых условиях»¹⁶.

Роль образования в развитии общества определяется тем, что оно является главным *исток*ом умножения человеческих способностей на основе знаний, которые лежат в основании удовлетворения растущих естественных, демографически обусловленных потребностей¹⁷ человека. Само развитие общества может происходить благодаря только тому, что имеющиеся человеческие способности, представленные прежде всего теоретическими знаниями, превышают требуемые для реализации рутинных, статичных функций производственного процесса. Сфера образования обязана «наполнять» действительность *Большой* (не технократической!) *идеей спасения человека и человечности*, а значит, что «знание, касающееся общих связей и закономерностей – универсалий, – должно

человека. Поэтому и все хозяйственное творчество и его результаты должны быть соразмерными *чело-веку*.

¹³ См. подр. о различии интеллектуального и духовного начал в культуре: Келле В. Ж. Интеллектуальное и духовное начала в культуре. – М.: ИФРАН, 2011.

¹⁴ Ильин И.А. Почему мы верим в Россию: Сочинения. – М.: Эксмо, 2007. С. 155.

¹⁵ Там же. С. 156.

¹⁶ Кутырёв В.А. Бытие или ничто. – СПб.: Алетейя, 2010. С. 239.

¹⁷ См. подр.: Задорожный Г.В., Кацуба А.В. Глобализирующееся знаниеемное хозяйство: проблемы ренты и квазиренты. – Харьков: Точка, 2013. С.137-139 .

расти быстрее отраслевого и прикладного знания, обращенного к утилитарным запросам»¹⁸. Поэтому специфика нынешних образовательных реформ, призванных сформировать новое массовое Просвещение, определяется потребностью не светских, утилитарных аргументов, а морально-религиозных, основанных на картине мира, где обездоленные и «нищие духом» должны становиться носителями высшей миссии спасителей нынешнего человечества. Оправдание университетского универсумно-фундаментального образования требует необходимости «внести в структуру фундаментального знания сотериологический элемент. Если ценности спасения выше ценности обогащения (к тому же предназначаемого меньшинству), то ясно, что в систему фундаментального научного поиска должен быть заложен сотериологический мотив: спасения природы, спасения культуры, спасения человека», а «знание об общем (общих основаниях бытия тех или иных объектов) должно предшествовать процедурам утилитарного использования отдельных свойств вещей. Иными словами, для того, чтобы сохранить уникальные природные гео- и биоценозы, надо несравненно больше знать о мире, нежели это требуется для того, чтобы поставить нам на службу отдельные полезные – в краткосрочной перспективе – свойства вещей»¹⁹.

Но при этом весьма важно осмыслить, что в формате постнеклассической науки и соответствующего образования надо отойти от навязанного всему обществу «перевернутого» понимания, исходящего из позиции не изжившего себя «физико-математического чванства», которое привыкло делить все науки (а теперь и учебные дисциплины!) на «естественные» и «противоестественные». При этом не просто словесно заявляется, но *практически(!)* осуществляется подход к высшему образованию, основанный на тезисе, что *гуманитарное образование* не просто не нужно, но оно и *весьма вредно, ибо учит размышлять*, а это, дескать, мешает логичности и доказательности математики. Но при этом явно забывается, что **никакая математика не может определить смыслов деятельности**, смыслов того, что необходимо человеку и должно делаться для его *блага*.

Резкое ухудшение качества образования (не обучения! Хотя и обучения – также), а теперь уже – и вымывание гуманитарной составляющей уже нашло воплощение в *духовно-нравственной деградации общества, расширении маргинальности и социальной эксклюзии, лавинообразном падении благоденствия населения и абсолютном сокращении его численности*. «Люди теряют знания о том, что есть человек, и что надлежит ему делать, что есть реальность, а что – призрачность. И в сей же миг незнания человека заменяются знаниями демонов и призраков, которые никогда не теряют своей идентичности, а всегда навязывают ее тем, кто сомневается в самом себе... Нет и не может быть никакого человечески выдуманного проекта выхода из апокалипсического кризиса, ибо он есть следствие разрушения человечности и его интеллекта... Выход из апокалипсического кризиса возможен лишь через оздоровление сознания и разума, через медленное, длящееся в течение нескольких поколений, восстановление порушенной человечности и культуры»²⁰.

Специфика самой постнеклассической *человекомерной* науки, а она должна неизбежно становиться основанием университетского универсумно-целостного образования, формируется тем, что в ней определяющую роль занимает *гносеология*, «или по-русски теория познания, есть философская наука о свойствах истины». Истина здесь не сводится к соотносительности образа и предмета, а предстает как многоярко цветение бытия, сама реальность в состоянии высшей просветленности и преображенности. По словам Н.А. Бердяева, «Истина есть не предметная, бытийственная реальность, отраженная в познающем и вошедшая в него, а просветление, преображение реальности, внесение в мировую данность качества, которого в ней не было до познания Истины и откровения Истины. Истина есть не

¹⁸ Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. – М.: Алгоритм, 2003. С. 438.

¹⁹ Там же. С. 443, 444.

²⁰ Шулевский Б.Н. Встречи с Иным в философии хозяйства Ю.М. Осипова. – М.: ТЕИС, 2007. С. 61, 62.

соотношение с тем, что называют бытием, а возгорание в бытии света»²¹. Но приобщение к Истине возможно, как показала история развития науки и великих научных открытий, только для верующего разума, ибо сама вера позволяет расцветать разуму, преображает и исцеляет человека, позволяет объединять все его способности в единое целое, создавая прочную основу для человечески-человечного творчества. Как писал С.Л. Франк, самый глубокий и выдающийся русский философ²², «вера есть не что иное, как полнота и актуальность жизненных сил духа – самосознание, углубленное до восприятия последней глубины и абсолютной основы нашей внутренней жизни, – горение сердца силой, которая по своей значительности и ценности с очевидностью воспринимается как нечто высшее и большее, чем я сам. Естественно человеку дышать глубоко и свободно, полной грудью; неестественно чувствовать свое дыхание стесненным, спертым в груди»²³. Вера позволяет не просто пытаться рационально-научно постигать Вселенную, но и видеть ее «как бы с горы» (Ф. Ницше), научает человека улавливать те связи, которые отнюдь не поддаются рационализации. И тогда можно говорить о целостном постижении мира, в котором наука сочетается с верой, а познание видит не мир падший (М. Хайдеггер) и человек видится не снизу, а философия (хозяйства) становится искусством возвышающего мышления и преобразуется в *мудрость*.

Университетское правильное, мудрое образование призвано формировать *личность*, в понятии которой заложена благая весть о *сверхприродном* существе человека, где его миссией является само *опознание человеком самого себя, своего внутреннего существа*, как того несказанного *высшего начала*, которое и называется личностью. «Но, раз войдя в мир, это самосознание человека позднее потеряло память о происхождении и основании, и именно поэтому человек нового времени, сознавая себя личностью, стал ощущать свое трагическое одиночество в бытии. Осознание этого глубочайшего смысла благой вести есть, таким образом, именно для нас, для людей нового времени, освобождение от кошмара заблуждения, тяготевшего над нашей жизнью, истинно спасительная весть о подлинном, онтологически утвержденном корне нашего бытия как личности»²⁴.

В университетском целостном образовании стержнем является созидание *нового самосознания* человека, даруемого ему благой вестью, и означаемого нового сознания его достоинства. «В этом последнем отношении благая весть принесла *величайшую духовную революцию*, когда-либо совершившуюся в мире, – можно даже сказать, *единственную подлинную революцию*, потому что все позднейшие перевороты, ставившие себе задачей повысить уровень человеческого существования, сознательно или бессознательно черпали свои силы из источника благой вести, осуществляя ее смысл в частичной и всегда искаженной форме»²⁵. И потому в новом веке необходимо продолжать величайшую подлинную духовную революцию, которая связана со становлением постнеклассической науки, ибо современная наука – **наука XXI века** имеет своей *главной задачей* постижение **внутреннего духовного мира человека**. Ее решение самым тесным образом связано с человекомерной миссией университета.

Резюмировать ситуацию в современном университетском образовании можно в нескольких словах: «современный университет утрачивает то, *что имело бы самоценность познания для образования человека*... нет уже никакого представления о том всеобщем значении, о том сущем, которое мы хотели бы или могли найти, познать и сделать смыслом образования». Поэтому возродить ценность и качество университетского образования, прежде всего в условиях необходимости реализации императива выживания человечества,

²¹ Бердяев Н.А. Истина и откровение. – СПб., 1996. С. 24.

²² Так характеризовал С.Л. Франка видный историк русской философии В.В. Зеньковский.

²³ Франк С.Л. С нами Бог. – М.: Республика, 1992. С. 247.

²⁴ Франк С.Л. Свет во тьме. – М.: Изд-во «Факториал», 1998. С. 85.

²⁵ Там же.

нужно формированием потенциальной способности человека *самостоятельно* осмысливать все проявления сущего, а «эта универсальная способность к осмыслению всего сущего должна развиваться и усиливаться, а не подавляться и загоняться в рецептурное русло профессионализма. Развитие этого качества в фундаментальных предметных областях решает одновременно задачу формирования универсального и целостного мировосприятия»²⁶. Современный образованный человек должен хорошо осознавать и понимать, что современный мир, где он *творчески* и *ответственно* ведет хозяйство, это есть «*искусственно расколдованный мир с привилегированным положением человека, эта реальность, для которой характерным является аксиологически значимый ландшафт, и составляет специфический ценностно-смысловой Универсум*»²⁷. И университетское образование должно являться формированием способности к ценностно-смысловой деятельности, в которой получает *личностную реализацию* единство экологии, онтологии и праксеологии как условия устойчивого функционирования человеческой цивилизации²⁸. Ценностно-смысловой Универсум должен быть соотносительным с духовным внутренним миром личности и включать в себя три гармоничные подсистемы жизнедеятельности человека: природу в ракурсе ее информационных возможностей, выраженных в ноосфере; цивилизацию в ракурсе ее культурных потенциалов и практических реализаций; монадное бытие в ракурсе ценностно-смысловой деятельности индивидуального социума (этноса или личности)²⁹.

В университетском образовании, в котором неотъемлемой составляющей является стремление к информационной новизне, очень важно, как подчеркнул ректор Московского государственного университета В.А. Садовничий, понимать, что «при больших скоростях и объемах информации, новых способах коммуникации есть риск упустить с виду главное, сбиться с пути, потерять ориентиры. И речь идет уже не о внешних проявлениях, а о глубинных изменениях, касающихся жизненных интересов, приоритетов, ценностей. В плюрализме мнений, при большом «информационном шуме», можно не расслышать голос истины. В обстановке вседозволенности, пропагандируемой массовой культурой, легко забыть нормы морали. В этих условиях воспитательная миссия университета должна заключаться в том, чтобы помочь студентам не растеряться, не потерять правильных жизненных ориентиров, сохранить нравственный императив внутри себя, помочь им воспитать в себе чувства гражданской ответственности и патриотизма»³⁰.

Для решения задачи сохранения внутреннего нравственного императива, «выведения» в фундаментальную плоскость актуализации духовно-нравственных ценностей необходимо кардинально изменить мышление-понимание: перейти от поверхностной схематично-расчетной *целевой* рациональности к сущностной – *ценностной* рациональности. Именно с таким переходом открывается возможность изначально задавать человеческий смысл научного поиска, формировать человекомерную науку, а в хозяйственном плане успешно реализовывать императив выживания человечества. Когда-то в начале 90-х годов XX века был весьма популярным публицистический *экономикс-ическо-рыночный* призыв «Иного не дано!», провозглашенный в угаре *бездумного непонимания* глубинных жизненных проблем. Сегодня «наступаем на те же грабли», но уже в масштабе всего человеческого сообщества, а не в рамках распада одной страны. Иное дано! Но требуется напряженное личное усилие для

²⁶ Афанасьев Ю.Н. Может ли образование быть не гуманитарным? // Вопросы философии, 2000, № 7. С. 40.

²⁷ Крымский С. Экспликация философских смыслов. – М.: Идея-Пресс, 2006. С. 29-30.

²⁸ Речь идет о первичном понимании цивилизации как умягчении нравов человеческого общежития.

²⁹ См.: Крымский С. Экспликация философских смыслов. – М.: Идея-Пресс, 2006. С. 31.

³⁰ Садовничий В.А. Университет XXI века. Размышления об университетском образовании. – М.: МГУ, 2006. С. 24-25.

его понимания. Этим ныне и определяется призвание хозяйствоведческой науки и университетского экономического образования.

Вменение *экономикс*-изма как основание и исток кризиса современного экономического университетского образования

Это экономическое чудовище – «залог паразитического благополучия» западного мира, сварившего для профанов волшебное снадобье – экономикс.
Н.Б. Шулевский

Экономикой на всех ее уровнях управляют так, как ее преподают в учебных заведениях.
К.Н. Лебедев

В теоретическом плане **вредность** *экономикс*изма, монетаризма-индексизма, экономического неоинституционализма выражается в том, что они претендуют на свою *главность, основоположность* во всем современном не только экономическом, но *обществоведческом* знании, не желая смиряться со своей только *лишь обслуживающей* ролью; в практическом плане именно в их *идеологической* направленности и ярко выраженной *апологетичности* находятся истоки, причины нынешнего мирового финансово-экономического кризиса, принесшего и продолжающего нести *страдания* и *маргинализацию* подавляющей части населения как отдельных стран, так и всего мира. Поэтому-то эти «научения» *уходят от* исследования *социальных* проблем, все стараются перевести к счетно-логическим умозаключениям, в навязывание норм и правил, оторванных от хозяйственных реалий. Они создают искусственный, виртуальный *мир симулякров*, в котором по определению *не может физически и духовно жить и развиваться человек*³¹.

«В истории развития культуры человек еще никогда не подвергался столь мощной обработке под «призрак толпы», ее инфантильности и симуляции. Феномены глобализации и мультикультурности посредством новых технических возможностей СМИ, киберпространства, интерфейса увеличивают *давление социального целого* на разные уровни существования человека, углубляя «классические» формы отчуждения: от социальной целостности – в социальные роли, от культуры и персональной идентичности – к безличному существованию, от истин и мыслей – к «оглуплению» стереотипами и потере связи с опытом»³². *Экономиксизм* стал современным *идолом*, который возведен в ранг «глобализаторского всепобеждающего учения» соответственным «научным» истеблишментом как весьма своеобразной «фабрикой мысли», верно служащей истинным владельцам финансовой власти и призванной любыми методами оправдать прибыль и

³¹ Об этом подр. см.: Задорожный Г.В. *Экономикс или социальная экономия?* (размышления политэконома о постнеклассической экономической науке). – Полтава: Скайтек, 2009; Задорожный Г.В. *Иначе возможное как со-творчество человечности* (размышления о главном в связи с кризисом экономической науки). – Полтава: Скайтек, 2011; Задорожный Г.В. *Человекоспасительная функция хозяйствоведческой науки*. – Харьков: Точка, 2012; Колінько О.Г. *Духовно-творча діяльність людини як основа сучасного господарського розвитку*. – Харків: Видавництво ТОВ «Друкарня Мадрид», 2013; *Духовно-культурні чинники соціоекономічної динаміки. Монографія молодих вчених / Під наук. ред. д.е.н., проф. Г.В. Задорожного, к.е.н., доц. О.І. Давидова*. – Харків: Точка, 2013.

³² Пузько В.И. *Понимание отношений новации и инновации как произведений человека в современной культуре (феноменолого-герменевтический аспект) // Философия хозяйства, 2009, № 6. С. 179-180.*

эксплуатацию большинства меньшинством, озабоченного своим успешно-комфортным существованием в мире, где ресурсов на всех не хватает.

И как тут не согласиться с умозаключением С. Чернышева, публикатора книги С. Платонова «После коммунизма» о том, что «всякий феномен значим постольку, поскольку существует и постижима его связь с реальностью, в которой мы живем. Если таковая не усматривается, то занятие сим предметом превращается в интеллектуальный разврат»³³. Из этого общего подхода следует и более конкретная констатация постижения нынешней кризисной экономики: «В строгом смысле слова экономика занята превращением живого человека в средство возрастания неживой субстанции капитала, в средство омертвления жизни» (Н.Б. Шулевский). Одним из главных таких средств омертвления жизни в конце XX и начале XXI века стала неоклассическая *экономикс*-ическая наука-образование, которая стоит весьма далеко от социально-экономических реалий современного мира.

Весьма взвешенную оценку научного и образовательного *экономикс*-изма представили руководители Института экономики и прогнозирования НАН Украины В.М. Геец и А.А. Гриценко: «**мейнстрім, економікс, мікроекономіка, макроекономіка, міжнародна економіка та інші складові економічної теорії такої методологічної орієнтації неспроможні дати відповіді на історичні виклики.** Їх категорійний склад, інструментарій, різноманітні моделі, прогнози тощо пристосовані до аналізу в основному збалансованої економіки, до вирішення проблем *функціонування* господарства, а реальна економіка перебуває у *стані суттєвих перетворень*, що змінюють не тільки форми, а й зміст економічних процесів. Саме тому **наукові досягнення ряду нобелівських лауреатів**, як зараз виявилось, добре вирішували лише локальні питання функціонування економіки, а перспективно створювали **підґрунтя** для поглиблення економічних **диспропорцій і посилення економічних ризиків**»³⁴ (выделено жирным нами – Г. З., О. К.).

Во многом столь *фантазийному* характеру экономической науки и образования способствовали те основные *мифы-догмы* *экономикс*изма, которые стали его исходными догматами-постулатами. Они одновременно представляют и те «социальные инновации», которые легли в основание строительства «светлого рыночного будущего», а более точно и правильно – *ничтожения* человека.

Миф о рациональном выборе. В современном «научном» *экономикс*ическом сообществе господствуют *экономикс*ические *идеологические* постулаты общества *потребляемости*³⁵, которые, в общем-то, пытаются объяснить-использовать «модель экономического человека» через насаждение разработанной в «фабрике мысли» – американской корпорации «РЭНД» так называемой «**теории рационального выбора**», в основание которой заложен *отказ от сотрудничества, справедливости, семейных*

³³ Цит. по: Платонов С. После коммунизма: Книга, не предназначенная для печати. – 2-е изд.; Второе пришествие: Беседы. – М., 1991. С. 504.

³⁴ Геець В.М., Гриценко А.А. Політекономічні й інституційні засади справедливості та усталеності соціально-економічного розвитку // Європейський вектор економічного розвитку. Зб. наук. праць. Вип. 2 (13) 2012. – Дніпропетровськ: Дніпропетровський університет імені Альфреда Нобеля, 2012. С. 41.

³⁵ Потребляемость – это действительно тот термин, который выражает *изначальную* сущность слова «потреблять, потребление»: как писал Дж. Рифкин, «если заглянуть в словарь английского языка, составленный Сэмюэлем Джонсоном, то «потреблять» там значит **истощать, грабить, опустошать, разрушать**. На самом деле, даже в поколении наших бабушек и дедушек, когда-то у кого-то был туберкулез, это называлось словом «потребление». То есть вплоть до этого века (XX – Г. З., О. К.) быть потребителем **не означало ничего хорошего**, а напротив, значило **нечто плохое**» (выделено нами – Г. З., О. К.) (Цит. по: Affluenza: The All-Consuming Epidemic. - San-Francisco: Berret-Koehler Publishers, Inc., 2002, p. 219-220).

ценностей и морали, т. е. отказ именно от «цивилизации как основополагающего принципа организованного человеческого общежития», и которую уже и *сами американцы* признали насажденным им *мифом*. «Рациональный выбор породил мир, решения в котором принимаются в неведении. Эти решения появляются в результате неправильно намеченных целей (принцип здесь следующий: если вам не нравится результат, необходимо *просто изменить параметры*)»³⁶ (выделено нами – Г. З., О. К.). Теория рационального выбора разрабатывалась в интересах отдельных групп, стремящихся изменить социальную систему США, вернуть страну на тот этап развития, который был до президента Ф. Рузвельта. Здравый смысл, а также анализ практических приложений теории рационального выбора, когда *изгоняются из мировидения мораль и этические оценки реальных межчеловеческих отношений*, заставляют признать, что «теория рационального выбора является *совсем нерациональной*. Она не постигла законы мира, так как не распознала его структуру»³⁷ (выделено нами – Г. З., О. К.). Но эта теория продолжает усиленно насаждаться и «научно» обосновываться, несмотря на ее, по сути, **античеловечный** и *весьма далекий от реальной жизни* характер.

Метод «исходного задавания параметров», которые, якобы, отражают-определяют экономическую жизнь общества или фирмы, получил весьма распространенное хождение в современной *экономиксической* науке и способствовал, с одной стороны, не только ее отрыву от проблем реальной экономики, от постижения *смысловых закономерностей* ее развития, но и содействует представлению экономической сферы как *самодовлеющей*, рассматриваемой *вне органичной целостности* Универсума, т. е. исходно принципиально задает *искаженную методологию миропостижения*. С другой стороны, он породил виртуальные технологии финансирования, надувающей «мыльные финансово-индексные пузыри», которые стали господствовать над реальной экономикой, пытаясь управлять ею, но на деле привели к невиданному длящемуся системному кризису. Но об этом несколько ниже.

Миф о рынке и равновесной цене. Экономиксизм в его современной неолиберальной, монетаристской и неоинституциональной версии повсеместно насаждает *лживость* о том, что, дескать, рынок – единственный эффективный механизм общественного развития, самостоятельно формирующий равновесные цены спроса и предложения, что само по себе ставит всех в равные условия и создает благо для общества. Но правильно оценить любую теорию можно лишь «выйдя» из неё на более высокий уровень методологического восприятия, каким сегодня является философия хозяйства. Оказывается, что в её формате «учение о вездесущности и всерешаемости рынка – абсолютная фальшивка, тем более, что еще никто не смог показать, что же на самом деле есть рынок, кроме того, что это есть некий самопроизвольный процесс некой самоорганизации. Подобные процессы есть и в планомерной системе, даже в казарме, хотя там никакого рынка и в помине нет... Абстрактно рассуждая, вроде бы все экономические агенты со своими товарами и ценами и есть рынок, но... как быть тогда с теми суперагентами, способными любой рынок *под себя и организовать*, разумеется, допуская с его стороны определенный самоорганизационный ход!»³⁸.

Рынок, преподносимый *экономиксистами* как некая основополагающая всеобщность, системообразующая основа, есть досужая апологетическая *выдумка*, которая стала одним из фундаментальных догматов веры-облака *экономиксистов*, ибо в реальности ничего подобного *не наблюдается*. На этот момент обратил внимание нобелевский лауреат П. Самуэльсон, когда оценивал вклад в экономическую науку другого нобелевского лауреата М. Алле, который исходил из того, что *нет единого рынка*, а существует их *множество* и каждый из них имеет *свои* специфические особенности и формы функционирования.

³⁶ Абелла А. Солдаты разума. – М., 2009. С. 312.

³⁷ Там же. С. 313.

³⁸ Осипов Ю.М. Философия финансов // Философия хозяйства, 2008, № 4. С. 82-83.

Оценивая *решительный отказ* М. Алле от вальрасовской модели экономики, *основы неоклассической теории*, считая, что эта модель не только не соответствует действительному положению дел, но и затрудняет решение практических задач, и создание М. Алле новой теории (60-е годы XX века), Жак Лесурн писал, что особенно важно «в новой теории, о которой можно сказать, что она описывает экономику рынков, а не рыночную экономику, вся экономическая динамика исходит главным образом из децентрализованного поиска экономическими агентами излишков, в то время как в предшествующей литературе она базировалась на поиске равновесной системы цен. Следовательно, больше нет необходимости в гипотезе модели Вальраса о существовании в каждый данный момент единой системы цен для всех субъектов»³⁹.

Но *экономиксизм*, и спустя полвека, продолжает *морочить головы* той же неоклассической «научной» *выдумкой* о рыночной экономике. Суть здесь сводится к тому, что «дело не в том, что рынка вообще нет, – он есть! – а в том, что нет рынка, лежащего в основе всей экономики, т. е. нет никакой *рыночной экономики* (и быть не может!). Абсолютизация рынка как научной категории – вредная, запутывающая сознание, затея!»⁴⁰.

Более того, «надо, наконец-то, видеть современную экономику не глазами рыночных теоретиков, а в ее объективном ракурсе... Рыночные экономисты, а нередко и функционеры реальной (но зовущейся рыночной) экономики не знают, не видят и не понимают, что уже произошло и продолжает нарастать фактическое превращение содержания коренных рыночных категорий, почти всей «рыночности» в свою противоположность»⁴¹.

Точно так же *нет и не может быть никакой «равновесной» цены*, ибо все цены *самопроизвольные*, т. е. являются такими, какими их устанавливает не мифично-кабинетное соотношение спроса и предложения, а производитель (посредник), исходя из своего интереса. «...Вокруг всего более цены... договорные, установленные, волевые... и уже поэтому *самопроизвольные*, вроде той же цены на нефть (какой-токой рынок определяет сегодня цену на нефть)? Хорошо известно, что цены могут изменяться (по преимуществу вверх) по самым разным причинам, но... кроме чисто рыночных (из-за изменения спроса и предложения). Спрос и предложение могут вообще не изменяться, качество товаров тоже, а цены... будут расти себе и расти... и не по причине той же денежной инфляции, а всего лишь по желанию экономических агентов, их сообществ, всей экономики»⁴². Процесс почти *каждодневного роста* в Украине *цен* на бензин, лекарства и продукты питания, обусловленные эгоистической ненасытностью, прежде всего отечественных посредников и их законодательно-правительственного лобби, никакого, даже наималейшего отношения не имеют ни к спросу, ни к предложению, ни к *экономиксической* теории, которая все же под видом профессорской апологетической *сказки* о равновесной цене и спросе с предложением упрямо защищает один из догматов неоклассической *идеологии-веры*.

И получается, что «равновесная цена» – всего лишь *дурная абстракция*, но на ней сотворена вся *экономиксическая* теория рыночной экономики. Профессора не хотят обращать внимания на то, что «давно выяснено, что *равновесной цены*, функции которой образуют суть рыночного механизма (в его всеобщем понимании), в реальном хозяйствовании давно *не существует*. И на Западе, и в советской экономике господствовали никакие не равновесные, а индивидуальные цены»⁴³ (выделено нами – Г. З., О. К.). Но воз *вирусоносительной вредоносной экономиксической* теории и ныне тут!

³⁹ Цит. по: Алле М. Экономика как наука. – М., 1995. С. 131.

⁴⁰ Осипов Ю.М. Философия финансов // Философия хозяйства, 2008, № 4. С. 83.

⁴¹ Корняков В.И. Есть ли путь к массовой-народной инновационной экономике? // Философия хозяйства, 2008, № 2. С. 44-45.

⁴² Осипов Ю.М. Философия финансов // Философия хозяйства, 2008, № 4. С. 83.

⁴³ Корняков В.И. Есть ли путь к массовой-народной инновационной экономике? // Философия хозяйства, 2008, № 2. С. 45.

Миф о «невидимой руке» и конкуренции как главном механизме развития человеческого общества тоже из этой же серии. Людвиг фон Мизес, один из основоположников либерализма, в своем фундаментальнейшем труде «Человеческая деятельность» показал, что в основе исторического развития человечества лежит *сотрудничество и кооперация*. Это же подтвердили и все другие выдающиеся мыслители, обращающиеся к изучению истории человеческого общества.

В разных аспектах этот тезис доказывается и современными исследователями. «Новые и новейшие исследования устанавливают: в тех сферах экономики, которые для современности являются решающими, конкуренция сменяется монополией, а то и сотрудничеством. Так, главные частные субъекты современных национальных экономик – многоотраслевые концерны – между собой давно не конкурируют и нередко сотрудничают»⁴⁴. «Современной валютой будет не интеллектуальный, а скорее всего, социальный капитал: коллективная оценка тех, кого мы знаем, и того, что мы можем сделать друг для друга. Когда социальные связи прочны и многочисленны, появляется больше доверия, взаимного уважения, коллективных действий, информации, счастья, так что в конце концов начинает расти благосостояние»⁴⁵. «Рыночность и инновационная экономика не стыкуются. Гнаться за рыночностью – ставить крест на массовой-народной инновационной экономике», ибо «теперь рост производительности в его современной (инновационной) форме несовместим с рыночной экономикой. Рыночная экономика превратилась в свою противоположность – в социальную преграду роста производительности труда»⁴⁶.

Интересующийся вопросом о «невидимой руке» найдет в публикациях последних двух десятилетий реальное объяснение роли этого *публицистического* термина, призванного сослужить свою службу в *развале* реальной народнохозяйственной экономики и сыграть не менее продуктивную роль в *оглулении* человеческого сознания современников.

Миф об объективных причинах экономических кризисов. Главная беда экономической науки состоит в том, что она всегда пытается лишь *задним* числом кое-как объяснить то, что уже произошло в хозяйственной реальности, а тем самым кое-как оправдать свое существование как науки. Естественно, что в таком объяснении она не может признаваться в своем бессилии и неспособности к глубокому и всестороннему теоретическому анализу, ибо сама система координат современного экономического мышления *слишком узка и односторонне поверхностна*. Поэтому все, что бы ни произошло, особенно такого, что жизнь рушит, она всегда списывает на некие «объективные» причины, которые якобы и вызывают-порождают-продолжают неизбежные кризисы. Экономическая наука не хочет видеть в них результатов *осознанной деятельности* тех, кто управляет сотворением *искусственного экономического мира*, исходя из своих сиюминутных *корыстных интересов*, для реализации которых нет никаких преград, если норма прибыли резко возрастает (читай К. Маркса!).

В этом плане сегодня уже достаточно хорошо описаны рукотворные истоки и механизмы Великой депрессии, которые отнюдь *не имели объективного характера* для их творителей-рулителей⁴⁷. Во многом весьма поучительным для размышляющих экономистов стало и то, что открывается в свете анализа *рукотворных причин* кризиса 1998 года, начавшегося в Юго-Восточной Азии, а также и современного мирового, так называемого,

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Джеймс Кузес. Выбор бросают лидеры // Как превратить знания в стоимость: Решения от IBM Institute for Business Value. – М., 2006. С. 31.

⁴⁶ Корняков В.И. Есть ли путь к массовой-народной инновационной экономике? // Философия хозяйства, 2008, № 2. С. 47.

⁴⁷ См., напр.: Строев А.С. Становление виртуальной финансовой системы // Философия хозяйства, 2010, № 3; Эпперсон Р. Невидимая рука. Взгляд на историю как на заговор. – К., 2010 и др.

финансово-экономического кризиса. И задача экономизма с его новейшими гламурными формами именно и состоит в том, чтобы навязать *ненаучное видение* причин происходящего, выдать его за некие «объективные» закономерности, перед которыми человек со своим сознанием бессилён, а потому должен принять на веру. А чтобы эти догматы представлялись человеку более убедительными, то желательно их разукрасить-огламурировать «научными» схемами кривых, искусственными эконометрическими моделями, заумно сочинёнными, но весьма далекими от истины тестами.

Не потому ли несколько провокативно, но в целом схватывающей суть происходящего, прозвучала мысль о *цели искусственно заданного-созданного кризиса современного экономического образования*: «Системе нужны биороботы, а не творческие думающие личности. Я постоянно говорю: самым ценным ресурсом так называемой «рыночной экономики» (кодовое название капитализма) являются дураки (в «экономикс» они носят кодовое название homo economicus). Поскольку число дураков (умственно отсталых) от общего количества рождающихся составляет доли процента, то мировая финансовая олигархия в XX веке поставила их производство на массовую, конвейерную основу. Основные предприятия по производству этого товара – университеты, особенно экономические факультеты и разного рода экономические школы при университетах»⁴⁸.

Особенно четко и наглядно такие процессы наблюдаются в современном университетском экономическом образовании, которое по запущенным из-за океана схемам-вирусам *противочеловечности* *одностадно* насаждает новое «верное и всепобеждающее» *экономикс-ическое* начало бес-прекословных верований догматического содержания, напрочь оторванного от реалий, а поэтому *апологетически-кризисное* по своей изначально-внутренней сути. Целью здесь избраны *деградация разума*, отрыв от достижений культуры и целостного мировоззрения, ориентация на средне-посредственного постчеловека, не наученного размышлять и реально оценивать происходящее в формате человеческой и человеческой жизнедеятельности, не умеющего всесторонне обосновывать принимаемые управленческие решения и комплексно взвешивать их практические последствия. Под *целезаданные апологетические* весьма *однобокие наукоподобные смысловыхолощенные словоблудия* о человеческом, интеллектуальном, социальном, культурном *капитале* насаждается современная «тирания интеллектуальной пошлости», *разрушающая весьма тонкий слой цивилизационной культуры целостного миропонимания*. Новое средневековье и варварство, направленное против человека и природы, а значит – и самой Жизни, уже вошло в широко распахнутые ворота якобы образованным «человеком массы», *позабывшем* в своем неумном стремлении к «свободе»-вседозволенности, успеху и сплошному «научному» плюрализму *о со-Вести* и своей *личной ответственности* перед своими *детьми, внуками и правнуками*, существование которых такой человек уже поставил под большой знак вопроса.

Весьма нелестные отзывы и оценки экономической науки и экономического образования дают Э. и Х. Тоффлеры, которые исходят из того, что «чтобы проникнуть в сердцевину завтрашней экономики, мы, следовательно, должны компенсировать это незнание (т. е. трудно измеримое скрытое знание, хранящееся в наших головах – Г. З., О. К.) о знании»; «сегодня, как никогда прежде, во всем мире нами управляют студенты профессоров экономики», но, «к сожалению, многие идеи, заложенные в их головы в студенческие годы, льют неверный свет на реальное функционирование экономики в эпоху революционного богатства», ибо «экономисты с опозданием начали привлекать психологов, антропологов и социологов, работы которых когда-то отвергались как недостаточно «точные» или дающие количественные оценки. Возникли целые новые отрасли науки, такие как экологическая экономика, экономика поведения и их ответвления»; «интеллектуальная

⁴⁸ Катасонов В. Кризис современного экономического образования как шанс на спасение человечества // http://ruskline.ru/analitika/2011/12/08/krizis_sovremennogo...

собственность остается неадекватно понятой»; «не было еще написано последнее, а в ряде случаев и первое слово о ценности знания», несмотря на все усилия отдельных экономистов и их групп, сообщество профессионалов в целом еще далеко от того, чтобы в полной мере оценить уникальную природу сегодняшних революционных перемен». Общая же их оценка нынешнего состояния экономической научно-образовательной ситуации, мягко говоря, не радужна: «По прошествии полувека после начала революции экономисты еще не сформулировали обобщающей, всеобъемлющей теории, объясняющей эту историческую стадию экономического развития, чтобы помочь нам понять, кто мы и куда идем»⁴⁹. Но самая главная причина нынешних и последующих бед человеческих следует из обрыва методологической культуры, потери способности и умения формировать-задавать правильные человеческие формы мыследеятельности, невозможности полнокровно постигать истинную философию благодного хозяйства.

**Современное университетское экономическое образование как необходимость
перехода от экономиксизма к пониманию *металогике иного* –
целостного хозяйства**

*Экономический прогресс необходим для роста человеческого
духа, для освобождения его от рабства мертвым
стихиям мира в целях деятельности духовной,
для одухотворения мертвых сил природы.*
С.Н. Булгаков

*Если что сегодня и возможно, то... учение о хозяйстве как реальном
жизнеотправлении человека, а в рамках этого учения уже может
иметь место учение об экономике как частном случае (подсистеме)
человеческого отправления или хозяйства. И это, заметим, без всякой
надежды на весомое и повсеместное преподнесение такого рода
знаний в современных университетах.*
Ю. М. Осипов

Экономикс-исты не хотят обращать внимания и на то, что мир уже вошел в *четвертую научную революцию – постнеклассическую, человекомерную*, в которой наука имеет главным объектом своих исследований *человекомерные комплексы*, а поэтому и человека она должна воспринимать, исходя из его *целостной духовно-био-социальной природы*, а не просто как био-логические существо, которое можно описать при помощи формул и графиков. Тем более совершенно невозможно в миропостижении исходить из модели экономического и даже неоинституционального человека. «Как свидетельствует история, из катастроф люди никогда не выходили ценой одних только экономических мероприятий. Здесь необходимо возвышение духа, пробуждение предельных антропологических основ деятельности, творческий пафос большой культуры»⁵⁰.

Сегодня из процесса университетского обучения *искусственно вырвано* само понимание *человека как духовного* существа, а именно *духовность и нравственность отличает* его от всего другого в животном мире. Это игнорирование духовной ипостаси человеческой природы оборачивается разного рода искаженными весьма далекими от понимания сути «научными» измышлизмами о целостном *экономическом агенте, партнерстве* и коэволюции человека с природой и прочими, составленными из модных

⁴⁹ Тоффлер Э., Тоффлер Х. Революционное богатство. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ПРОФИЗДАТ, 2008. С. 158, 157, 170, 176, 177.

⁵⁰ Крымский С. Экспликация философских смыслов. – М.: Идея-Пресс, 2006. С. 36.

словов, наукообразных абрикодабр. Бес-смысленный *новояз* становится *язвой-признаком* дальнейшей чисто *интеллектуальной деградации*, лишенной постоянного смыслопоиска и системной рефлексии, характеризующейся удручающе односторонней специализацией в эпоху кричащей необходимости постнеклассического *припоминания изначального знания, игнорирования* понимания фундаментально-определяющей роли *целостности*, а более глубоко – *синкретичности* как в постижении хозяйственной реальности, так и в практическом творческом преобразовании хозяйства.

Ремесленное университетское экономическое обучение, основанное на *осколочной экономикс-ической догматике*, целезаданно игнорирующей суть социально-экономических реалий, не имеющей достоверной методологической базы анализа, оборачивается столь же поверхностно-упрощенными массовыми наукоподобными диссертационными исследованиями (присказка «ученым можешь ты не быть, но кандидатом (доктором) быть обязан!» стала действенным девизом институций, объединенных под флагом «высшей» аттестации кадров). Круг замыкается и *сужающееся* воспроизводство поиска истины-смысла не позволяет свободно дышать ни человеку, ни природе, давя их стремительно расширяющейся технооэфирсферой (Ю.М. Осипов), манипулятивно упрощающей и управляющей бес-знанием становящегося пост(бес)человека.

Общую ситуацию, в которой сознательно-подражательно оказалось отечественное университетское экономическое образование, можно характеризовать как **базисно** (*замешенной на основании микро- и макроэкономики*) **деградирующей**, но пока не безвыходной. В экономическом образовательном пространстве работают отдельные ученые, профессора, зарождаются истинно научные школы и движения, которые не только весьма критически оценивают всё свершившееся за последние два десятилетия, но и продуктивно разрабатывают новое поле *целостного хозяйственного миропостижения на принципах постнеклассической науки*. Прежде всего, здесь необходимо назвать школу философии хозяйства (Ю.М. Осипов), проблематику экономической универсумики (В.Н. Тарасевич), ноосферной экономической теории (А.И. Субетто), православной цивилизации и хозяйства в глобальном мире (А.С. Панарин), социально ответственной трудовой сферы (А.М. Колот) и некоторые другие *одухотворяющие* научные течения мысли. Весьма отрадно, что **журнал «Социальная экономика»**, издаваемый **Каразинским классическим университетом** стал свободной размыслительной трибуной, где проблемы экономики всесторонне исследуются в русле *целостного миропонимания*, в котором *духовно-нравственные, ценностные основания* определяют смысл и цели хозяйственной деятельности человека, где качественно обновляется методология современного экономического анализа.

Весьма примечательным фактом в сфере университетского экономического образования следует считать и те события, которые происходят в мировой цитадели подготовки экономистов, финансистов и управленцев – Гарвардском университете (США): забастовка 70 студентов в виде демонстративного ухода с лекции профессора Грегори Мэнкью и открытое письмо на его имя с протестом против явной предвзятости курса «Экономикс 10», его оторванности от жизненных реалий, неспособности формировать критическое и одновременно конструктивное отношение у студентов к нынешним экономическим реалиям. Преподавание экономической теории, явно запрограммированной на *апологетику* господства *капитала и прибыли*, социального неравенства, защиту современной финансово-банковской системы, обосновывающей коммерциализацию высшего образования, несет *прямой вред* мировому развитию, камуфлируя истинные причины современного финансово-экономического кризиса. *Американские студенты*, озабоченные нынешним кризисным состоянием и античеловечным качеством наступающего будущего четко обозначили свою *социальную и нравственную позицию* и крайне *негативно*

оценили то, что в наших университетах по-прежнему считается как нечто новое и самое передовое⁵¹.

В этом *протестном* действии гарвардских студентов следует видеть и призыв к нашим университетским профессорам и чиновникам-образованцам наконец-то остановиться в своем *угаре нерассудительного подражательства-пропаганды* экономическо-ической теории, ибо в схематичном подражании «мы имеем чудный дар делать все ничтожным» (Н.В. Гоголь). Им следует вспомнить о своей *личной ответственности* перед молодёжью за формирование того мировоззрения и будущего, в котором явно не запрограммировано места ни истинной свободе и творчеству, ни человеческому человеку, ни естественной природе как естественной качественной среде обитания человека.

Неоклассическая экономическая наука и основанное на ней университетское экономическое образование по крупному счету находятся в *затяжном кризисном* состоянии, о чем свидетельствует реально длящийся с конца 2007 года финансово-экономический кризис. Выход возможен на основании *кардинального изменения господствующего мировоззрения*, когда на первый план выдвигается не экономическое, *целерациональное* измерение реальности, а в миропостижение исходно закладывается *целостность человека и его деятельности*, органично «вписанные» в *целостность Универсума*. При этом *духовно-нравственные ценности* безоговорочно *предопределяют* приоритеты, цели и пути управления социально-экономическим развитием.

Универс-ум-ное универс-итетское образование, четко исходящее из понимания *экономики как средства* развития, а *человека как центра духовной культуры и центра конструирования хозяйственного универсума*, должно формировать *постнеклассическое мировоззрение* не как некий хаотично-лоскутный, осколочный набор множества поверхностно-отрывочных специальных знаний, но как единое, цельное, *целокупное знание* человека и мира, в котором он хозяйствует, целостно реализуя свою роль *творческого свободно-ответственного соратника Мироздания*.

Затянувшееся и длящееся кризисное состояние *экономическо-ической*, неоклассической науки, а если быть более точным – вообще *экономической* науки проистекает из ее *невежества*, выражающегося в *одномерном* подходе к исследованию своего предметного поля – *человеческой деятельности* как процесса созидания *материального богатства-условия* жизнедеятельности человека.

Экономическая наука, *отделившаяся* где-то около четырех веков назад от *единого* знаниевого потока *миропостижения* в силу начавшейся специализации и дробления знания на «отдельные квартиры» и превратившаяся в *узкоспецифический* мыслительный дискурс, вошла в раж и китайской стеной *отгородилась* от корпуса *иных* жизнедеятельностных знаний, превратив *человека*, всегда имеющего *целостную* трипостасевую – *духовно-био-социальную* природу, в *человека экономического* как некую счетную линейку своих корыстных, эгоистических интересов (С.Н. Булгаков).

Другими словами, экономическая наука совершила, сама того не совсем понимая, *жизнеубийство*, разбив-раздробив единый *целостный* процесс жизнеотправления человека (хозяйство и хозяйствование) на осколки (экономика, материальное богатство) и занялась в процессе своего *самоцельного, самодовлеющего самооправдания* изучением *лишь одного осколка* – экономического – из *разбито-омертвленного* целого. Продолжающаяся повсеместно вменяться в человеческое сознание *примитивно-схематичная парадигма*

⁵¹ В этом же ряду следует указать на более ранние выступления студентов против примитивизма современного экономического мейнстрима (открытое письмо–петиция французских студентов, опубликованное в парижской газете «Монд» (2000 г.); выступление выпускника Школы экономики при Тель-авивском университете (2003 г.); развернутую критику практики экономического образования в США студентами католического Университета Нотр-Дам в штате Индиана (2008 г.).

рыночно-прибыльной экономики как самоцели не только породила кризисную экономическую ситуацию, но и заложила и распространяет *искаженное античеловечное мировоззрение*. Его действительные умертвляющие человека и природу последствия сейчас уже наблюдаются *повсеместно*. Концепт рыночной экономики, подмявший под себя, всю экономическую науку, хозяйственное знание, стал реализующимся сценарием *катастрофичности*, противожизненности функционирования потребительского общества, которое в силу ущербности своей главной цели, уже подорвал и свои основания, изначально искажившие истинно человеческие ценности жизнеобустройства.

Именно эта *осколочность, одномерность* экономической науки изначально предопределила ее *тупиковость*, ее ускоряющуюся *кризисность*, ее искусственный *отрыв-отдаление* от целостной реальности, постижение которой *не под силу* не только экономической, но и вообще механико-материалистической науке.

В то же время понимать-принимать целостное жизнеспасительное хозяйствоведческое знание и образование, которое весьма мощно и глубоко разрабатывалось представителями *русской религиозно-философской мысли* конца XIX – первой половины XX века, ни экономиксисты, ни более широко и цехово всеохватно – современные *экономисты* вовсе *не желают*, яростно и упрямо «защищая» свой *экономический окоп* как в прямом смысле глубокую и темную *яму*, из которой «света Божьего не видно». Они почти намертво закрепились в своем *догматически засасывающем* и из догм состоящем осколочном мировидении, выдавая «на гора» некие гламурные «научные» практические рекомендации, исходя из своего, сжимающегося как шагреновая кожа, *догмо-кризисного*, а вернее – *апокалиптического* мышления, натужно плода ново-виртуально-манипулятивные способы *убыстрения* движения в **ничто**, где ни человеку, ни жизни места **не предусмотрено**.

В современном состоянии деградирующей действительности проблема выхода *экономической* науки из кризиса, судя по предпринимаемым ныне экономистами попытками-усилиями, во многом подобна *комариному укусу*, ибо **спасать надо человека и жизнь**, а не защищать некие, насаждаемые *экономическим про-двинутым* истеблишментом во главе с подавляюще апологетическим серо-политическим, нобеленосным «впередсмотрящим»-*одномерно* рассуждающим отрядом обслуживателей капитала, прежде всего кибенематически припудренные *догмы античеловечности* и *антижизни*. Этот истеблишмент как бы призван из *виртуальной пустоты* (не жизни) указывать путь *руления* контр(де)формами *контр*модернизационных *экономических* преобразований-ничтожений, не желая понимать даже того, что *экономика* является *лишь средством* решения *социальных* проблем, не говоря об определяющей значимости *человеческо-человечной духовности* в благодетельной жизнедеятельности человека и общества. О *духовности*, а сегодня и о *социальности* в экономизме *уже речи нет*: они негласно отнесены к силам, *враждебным* росту и накоплению *прибыли*.

Экономическое *рыночно-эгоистично-корыстное* мировоззрение, как теперь уже совершенно ясно и очевидно *размышляющему* человеку, озабоченному своим и мировым *спасением*, *обернулось против человека*. **Неолиберально-рыночная парадигма** мироустройства **исказила** саму **суть человеческой жизни**, обернулась *сужающимся тупиком* нынешнего глобального проекта. Вполне понятно, что продолжать барахтаться в этой античеловечности значит лишь на какое-то *короткое время* оттягивать *гибель* человечества.

Вопрос практический состоит не в том, чтобы продолжать *любоваться* экономическим гламуриющимся осколком, на поверку оказавшемся *лживо-фальшивым бриллиантом* в *извращенном* освещении, но в том, чтобы возвратиться к **постижению-пониманию целостности** человеческой деятельности, восстановить *целостное мировоззрение* и *цельное знание* и сознательными решениями и действиями *возродить хозяйство-хозяйствование* (не одномерную экономику-самоцель!) как *целостную* духовно-жизнедеятельностную систему богатства-условия *человечно-человеческого творчества-развития*. Ибо, образно говоря, ныне **иного жизне- и человекоспасающего не дано!**

Главная проблема современных экономистов находится вовсе и не в экономике, а в том, что они оказались **не способны изменить структуру своего мышления**, ибо всё их предшествующее и нынешнее мышление весьма *проблематично*, а вернее – *утопично-потопляюще*, нежизненно. Неосознавание, игнорирование этого, уход экономистов от понимания *перезревшей* необходимости **менять структуру своего мышления** – вот сегодняшняя главная беда, но с другой стороны, *определяющая задача*, в которой заложен *мощнейший импульс обновления* прежде всего *методологии*, а затем не только всего корпуса экономических исследований, но и *ценностно* рационального экономического, вернее – *хозяйствоведческого* университетского образования.

Проблема эта *не нова* для науки: она возникла в начале XX века в области естествознания и была разрешена возникновением *квантовой физики*, а затем *космологией* и в самом конце века – переходом в координаты *голографического* мышления-понимания Вселенной. Экономисты, возомнившие себя особой кастой избранных-неприкасаемых, *не заметили* этих радикальных изменений в структуре научного мышления. По установившейся в экономическом мышлении традиции, как-то пытаюсь перекрасить лишь фасад обветшалого здания экономической науки, а не укрепляя его фундамент, они в подавляющем большинстве остаются в координатах мышления *двух-трехвековой* давности.

Путь к *жизнеспасительному* речению и действию *уже указан*, но более трети столетия на него почти *не обращают внимания* ни ученые-обществоведы, ни тем более *публичные* лидеры стран и мира, *сознание* которых окутано *густым непреходящим туманом* традиционных классических и неоклассических *догм-непониманий* не только современной, но и *реальности вообще*. Сегодня гламурным бульоном для этого тумана стали входящие в моду *экономика знаний* и *наноэкономика* как блики-отражения традиционного экономического осколка.

Разработка спасительной хозяйственной науки должна опираться на те теоретические положения, которые сегодня *уже определяют* облик постнеклассической науки и соответствующего видения Универсума. Речь идет о *голографическом понимании Вселенной как Мироздания*, в русле чего и начала формироваться новая картина мира⁵² на основании создания новой универсальной философии. Исходная точка системы координат миропостижения здесь сводится к пониманию *целостности* Вселенной и всех ее структурных уровней, фиксируемой *законом единства материи и духа*, понятым в более широком плане современного гилозоизма – концепции *всеобщей одушевленности материи*⁵³. В несколько измененном ракурсе мировидения этот подход в формате постнеклассической науки успешно разрабатывается профессором В.Н. Тарасевичем, назвавшим его *универсумикой*, а применительно к экономической сфере – *экуникой*⁵⁴.

При этом, правда, само понимание философии новой картины мира в *традиционной* для человека системе двойственного мышления разнится: *материалисты* оказались *неподвижны* в своем исходном тезисе – в том, что именно *материя* в единстве материи и духа выступает более *фундаментальной* («единство материи и духа является способом существования *самой материи*»⁵⁵; «и бытие и сознание – формы существования и проявления неисчерпаемой материи. И то, и другое в этом смысле материально и в бесконечном мире могут существовать от века, т. е. бесконечно. И то, и другое – две взаимодействующие между

⁵² См.: Талбот М. Голографическая Вселенная. – М.: Издательский дом «София», 2005.

⁵³ Югай Г.А. Голография Вселенной и новая универсальная философия. Возрождение метафизики и революция в философии. Общая метафизика: учеб. пособие с хрестоматией. – М.: Крафт+, 2007. С. 11.

⁵⁴ Тарасевич В.Н. Экуника: гипотезы и опыты. – М.: ТЕИС, 2008.

⁵⁵ Югай Г.А. Голография Вселенной и новая универсальная философия. Возрождение метафизики и революция в философии. Общая метафизика: учеб. пособие с хрестоматией. – М.: Крафт+, 2007. С. 218.

собой структуры в рамках Мироздания. При этом вещественное и духовное начала не являются порождением чего-то, стоящего над ними, они представляют собой части единого целого – движущейся *материи*⁵⁶ [выделено нами – Г. З., О. К.]).

Те же авторы, которые начали первыми в научном плане осмысливать проблему значения *сознания* во Вселенной, подчеркивают, что сознание в реальности выступает *более фундаментальным основанием*, нежели материя, пространство и время⁵⁷. И вряд ли здесь поможет паллиатив, предложенный материалистами: «Вещественная и духовная реальности – это не две противоположности, порождающие одна другую, а обе они выступают конкретными формами проявления одной и той же более общей субстанции – материи. Но тождество материи и духа имеет в то же время и различия, связанные с тем, что духовное представляет собой тонкую материальность, а материальное – грубую духовность»⁵⁸.

Голографическое понимание Вселенной все же несет в себе *иную весть*, нежели та, которую хотят сохранить под разного вида *словесными ухищрениями* материалисты. Конечно, человеку сегодня открылось совершенно *иное* пространство миропонимания, благодаря открытию голограммы, но такое понимание находится лишь в самом начале своего формирования. Но даже изучение того, что уже наработано новейшей экспериментальной наукой, позволяет говорить о правоте тех, кто не сводит все к материи, пускай и как «грубой духовности». Здесь можно привести высказывания Э. Кейси: «Сначала Земля была в стадии просто визуализируемой мыслеформы, и лишь затем в виде материи – посредством Духа, который пожелал этой материи стать» и Стрибера: «...физический мир – это всего лишь небольшой эпизод в гораздо большем контексте жизни и что реальность прежде всего разворачивается в нефизической области. Я не верю, что физическая реальность – источник бытия. Я думаю, что бытие, как и сознание, предшествуют физическому миру»⁵⁹.

Да и вообще, видимо, «мы всегда должны помнить предостережение Бома относительно концептуальных ярлыков, которые мы сами создали и продолжаем создавать. «Там» они не существуют, поскольку «там» – неделимая полнота, Брахман. И когда мы перерастем любой набор концептуальных ярлыков, мы пойдем дальше, «от одного состояния души к другому – от одного света к другому», как сказал Шри Ауробиндо. Наша цель столь же ясна, сколь далека – ее достижение уводит в бесконечность»⁶⁰.

И здесь уже никак не обойтись без *метафизики*: «Мир познаваем, но с учетом его... принципиальной... непознаваемости – говорит философия, она же и *метафизическая философия*. И все было бы ничего, если бы... если бы в тайне мира не было запрятано все самое главное, фундаментальное, изначальное, а именно... *мысль о самом мире*, его *исходный смысл*, сидящая в мире *концепция*»⁶¹. Но, в то же время, это говорит и о роли *сознания* человека, которому в традиционной экономической науке не нашлось места, но в постнеклассике ему отводится статус *главного предмета труда-деятельности-творчества*, что еще только предстоит сущностно обосновать хозяйствоведческой науке.

Углубление в проблему значения сознания в спасительном хозяйственном знании непосредственным образом связано с введением в научно-хозяйственный оборот наработок

⁵⁶ Ковалев А.М. Способ духовного производства в структуре общества. – М., 2001. С. 32.

⁵⁷ Гроф С., Ласло Э., Рассел П. Революция сознания: Трансатлантический диалог. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2004. С. 59.

⁵⁸ Югай Г.А. Голография Вселенной и новая универсальная философия. Возрождение метафизики и революция в философии. Общая метафизика: учеб. пособие с хрестоматией. – М.: Крафт+, 2007. С. 222.

⁵⁹ Цит. по: Талбот М. Голографическая Вселенная. – М.: ИД «София», 2005. С. 340-341.

⁶⁰ Талбот М. Голографическая Вселенная. – М.: ИД «София», 2005. С. 342.

⁶¹ Осипов Ю.М. Философия хозяйства как достояние размышляющего человечества // Философия хозяйства, 2008, № 3. С. 10.

трансперсональной психологии в аспекте *одухотворения* тех процессов, которые обычно называются экономическими⁶².

В этом же русле одним из основоположных методологических моментов, своеобразным основанием разработки концептуального хозяйственного знания является исходное выделение *двух категорий потребностей*: естественных и противоестественных как фундаментального критерия оценки тех или иных видов человеческой деятельности с точки зрения жизне- и человекоспасения. Естественные – это *демографически обусловленные потребности*, удовлетворение которых обеспечивает существование индивидов и их семей и личностное развитие, которые не могут быть антибиосферными, поскольку они должны обеспечивать жизнь человечества в преемственности поколений, а человечество – часть биосферы Земли. Противоестественные – *деградационно-паразитические потребности*, удовлетворение которых *подрывает жизненный потенциал* и самих индивидов-потребителей и их потомков. Это все потребности, удовлетворение которых *разрушает* биоценозы и биосферу Земли и исключает возобновление биоценозов в естественных для биосферы ритмах. Без различения этих двух видов потребностей, в основании понимания которого лежат архетипы, социокультурные коды развития человеческого общества, психосоциокультурная матрица повседневного поведения человека, теория экономического развития является поверхностной, выхолощенной, бесплодной в практическом плане житнетворения.

Эти и ряд других моментов фундаментально-методологического значения практически необходимы потому, что дают возможность совершенно *по иному* рассматривать-понимать, прогнозировать и осуществлять тактическую преобразовательную деятельность по выходу из реалий кризисного бытия и обеспечению гармоничного посткризисного развития. Речь идет о том, что, исходя из целостного понимания Универсума и хозяйства как сферы жизнеотправления человека, нового понимания содержания процесса развития⁶³, вытекает необходимость, во-первых, *кардинально переформатировать* все управление экономическим развитием на основании выделения и решения двух классов задач: *максимизации*, возникающих в связи с принципиально объявленными *ценностями* развития, и *оптимизации*, связанными со *средствами* достижения ценностных целей. Так, если взять, к примеру, социальный гуманизм и свободу предпринимательства, то первый является ценностью, а вторая – средством обеспечения первого как ценности. «Свободы предпринимательства может быть больше или меньше, например, по степени приватизации основных фондов, уровню контроля и надзора, лицензирования, налоговых изъятий. Свобода предпринимательства, как средство, оптимизируется. Ценность же (социальный гуманизм – Г. З., О. К.) всегда максимизируется. В этом их принципиальная разница. Если свободу предпринимательства принять за ценность, то это тоже возможно, и это так и делается в

⁶² См. подр.: Задорожный Г.В. Трансперсональная психология как фундаментальное основание новой парадигмы экономической науки: о необходимости изучения духовного мира человека и перехода к социальной экономике // Социальная экономика, 2009, № 2; Задорожный Г.В. Трансперсональная психология: сучасний погляд на людину // Ціннісні орієнтири інституціоналізації економічного розвитку. – Дніпропетровськ, 2010, с. 43-66 та ін.

⁶³ См.: Чешков М. Осмысливая развивающийся мир // Мировая экономика и международные отношения, 2000, № 5; Чешков М.А. Идея развития: необходимость и возможность реинтерпретации // Общественные науки и современность, 2004, № 5; Чешков М. Развитие: философская идея и конкретные исследования // Мировая экономика и международные отношения, 2004, № 8; Чешков М. Мир как дифференцированное целое // Мировая экономика и международные отношения, 2006, № 7; Задорожный Г.В., Олефир В.Н. Хозяйственное развитие: определение и основные характеристики в формате постнеклассической науки // Социальная экономика, 2008, № 3-4 и др.

теории либерализма и в практике российских реформ, начиная шоковой терапии. Однако результаты говорят сами за себя»⁶⁴.

Во-вторых, в экономическом развитии, как показывают последние обстоятельные исследования, определяющую роль играют *социокультурные, идейно-духовные* факторы хозяйственной динамики⁶⁵. Их воздействие на успешность экономики отражается своего рода *цивилизационным маятником*, показывающим решающее воздействие идейно-духовного фактора организации хозяйственной жизни на реальное состояние национальной экономики. Теория цивилизационного маятника позволила выявить вполне определенную закономерность: *отход от культурно-национальной идентичности* сопровождается *ухудшением* экономического развития; *возврат* к такой идентичности способствует более *успешному* решению экономических проблем развития⁶⁶. Поэтому в государственную стратегию экономического развития должны закладываться *собственные* национальные ценности, цели и программные установки, а не ориентировки на *чужеродные* ценности и институты, а также настоятельные «советы» международных финансовых организаций, которые пока воспринимаются в роли панацеи, но исходят из интересов их разработчиков.

Таким образом, выход из кризисного состояния экономической науки невозможен без *кардинального изменения формата мышления экономистов* и перехода в широкое размыслительное предметное поле формирующегося постнеклассического знания. Время сидения в своем «экономическом окопе», искусственно отгороженном от современной реальности и экспериментально доказанных положений в других, прежде всего человековедческих науках, уже ушло в прошлое. И кто этого не замечает, тот не просто отстает из-за своего невежества, но этим невежеством способствует реализации смертоносных сценариев *ничтожения Человека, Природы, Жизни*. Обновление методологии экономических исследований, а на их основании и всей экономической науки и современного образования требует *взора-вхождения в метафизику*, широкую дверь в которую открывает *философия хозяйства* как актуальное достояние размышляющего человечества. Соответствующие глубинные изменения должны произойти, прежде всего, в экономическом, а вернее – *хозяйственном образовании*. Призыв к *умной и нравственной экономике* всегда останется лишь идеологическим лозунгом, если исходными категориями в координатах мышления будут по-прежнему прибыль и капитал, а не *человек и хозяйство*. Выбор сегодня человеку уже искусственно навязан и задан *экономиксизмом*... не во благо человека. Но человеку-личности на то и дано сознание и рефлексия, чтобы он сомневался и стремился к *иначе возможному*. Слово и дело за *размышляющим человеком*.

В конце 70-х годов XX столетия П. Фейерабенд констатировал, что *индивидуальная некомпетентность* стала *стандартизированной*, а будучи таковой, «превратилась в существенную часть профессионального превосходства. У нас (на Западе – Г. З., О. К.) уже больше нет некомпетентных профессионалов, у нас есть профессиональная некомпетентность», породившая ситуацию, когда «безграмотность не только не осуждается, напротив, она служит знаком профессионального превосходства. Ее не просто терпят, ее *требуют*»⁶⁷. «Всплытие» экономического мышления посредством *некритического подражания* на поверхностный уровень, *забвение* о важности и нужности *сущностного методологического* знания как необходимого инструментария научного анализа и

⁶⁴ Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике. В 5 т. Т. I. – М., 2008. С. 12.

⁶⁵ В частности смотри только что изданную коллективную монографию молодых ученых-экономистов Каразинского университета: *Духовно-культурні чинники соціоекономічної динаміки*. Монографія молодих вчених / Під наук. ред. д.е.н., проф. Г.В. Задорожного, к.е.н., доц. О.І. Давидова. – Харків: Точка, 2013.

⁶⁶ См. подр.: там же. С. 450-453, 532-533.

⁶⁷ Фейерабенд П. Наука в свободном обществе. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. С. 260, 287.

университетского образования именно и способствует расширению профессиональной некомпетентности как знака современного научного превосходства. Эта тенденция, прежде всего, касается отечественной экономической науки, в которой количество кандидатов и докторов наук в последние десятилетия растет, как грибы после дождя⁶⁸. Но реальная ситуация в сфере национальной экономики изменяется в обратной пропорции к такому росту. *Неученая ученость – призрак «образованности», путь расширяющейся деградации, прикрывшейся маской науки. «Подобную ученость ничто не испугает. Ее скромное обаяние в том, что она готова петь и плясать на собственных похоронах. Культивируется мышление в масштабе первого шахматного хода, а когда и оно кажется слишком дальновидным, то софистика в духе: «человек будет присутствовать своим отсутствием» или прямой циничный обман. Ложь и обман – часть жизни, ложь во вред себе – верный признак, что ее носители вступили на путь саморазрушения, что антропология превращается в свою противоположность»⁶⁹ (выделено нами – Г. З., О. К.). В этих условиях истинные экономисты-хозяйствующие как служители благу человека, что невозможно вне вхождения в метафизическую картину мира, должны объединить усилия и знания, чтобы стать заслоном на пути расчеловечивания и научного оглушения. Если этого не произойдет, то экономическая наука и образование по-прежнему будет влачить жалкое кризисное прозябание, зарывшись в свой обветшалый экономический окоп, вырытый на обочине магистральной дороги человеческого познания.*

Понимание всей глубины экономико-теоретического падения, к которому привела слепая «новая вера» в неоклассический *экономикс*-изм – искус(ствен)но насажденного мнимого бога-идола, должно стать *источником нравственного возрождения* отечественных ученых-экономистов, в котором только и находится *живая вода* обновления-возрождения. Русскость духа и духовность хозяйства (от Киевской Руси до философов серебряного века и великих мыслителей современности – А.С. Панарина, С.Б. Крымского, Ю.М. Осипова, А.И. Субетто и др.), а она сегодня продолжается в *философии хозяйства*, должна быть восстановлена в университетском образовании. Вне этого – одни руины апокалиптического движения. **Нравственная экономия, философия хозяйства, русский космизм-универсумизм с его одухотворяющим зарядом** – тот необходимый путь, который следует восполнить и созидать здравомыслящему человекоспасительному разуму, оплодотворенному мудростью вековых духовно-нравственных ценностей. Из зрителя-подражателя, ученика каждый исследователь, преподаватель, студент должен стать деятелем-постижителем, творцом человеческого хозяйства. При этом весьма важно исходить из того, что «молодежь уполномочивается обществом для непосредственных столкновений с вызовами будущего»⁷⁰, а поэтому столь важно для нее университетское – цельное, универс-ум-ное образование-знание, которым в свете постнеклассической науки, ее принципов должно становиться целостным и **спасительным** для Человека и Природы **хозяйствованием**. Ибо, «сегодня, как и много веков назад, смысл идеи Университета наиболее точно и полно передается буквальным значением слова «universitas» – «совокупность, целостность, единство». Именно целостность разных элементов, без которых они не могут сами по себе существовать и в

⁶⁸ Академик НАН Украины и академик РАН В. Геец и член-корреспондент НАН Украины А. Гриценко констатируют: «А сколько сегодня у нас остепененных «ученых», никогда наукой не занимавшихся, научных книг не читавших, в библиотеках не работавших и искренне не понимающих, как можно работать над диссертацией в 150 страниц текста 3 и больше лет, но уже приходивших к руководству научными коллективами со своими представлениями о науке и «своими» кадрами. Если эти тенденции возобладают, то никакого будущего у нашего государства не будет» (Геец В., Гриценко А. Экономика и общество: непознанные грани взаимовлияния (размышления над прочитанным) // Экономика Украины, 2012, № 3, с. 6-7).

⁶⁹ Кутырёв В.А. Бытие или ничто. – СПб.: Алетейя, 2010. С. 305-306.

⁷⁰ Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. – М.: Алгоритм, 2003. С. 430.

полной мере реализовать себя, и является определяющим в понятии Университета»⁷¹. При этом современность университетского образования задается-определяется новой презумпцией миропостижения – фундаментальной онтологией, открывающей первичное, незамутненное бытие вещей, естественно дополненным учением о спасении и Спасителе. Здесь «образование как новая антропологическая школа, основанная на презумпциях спасения, учит подчинять все инструментальные средства, сформированные конкретным научным знанием, высшей цели спасения мира и сотериологическому призванию человека»⁷², а университетское духовное образовательное производство призвано формировать личность, в глубине которой *свобода-ответственность*⁷³ как *предзаданный ценностный архетип* должен раскрывать-осуществлять *код человеческого хозяйствотворения*.

Специфика современного университетского экономического образования должна определяться целостностью человекомерной науки, в которой духовно-нравственные ценности задают приоритеты реализации императива выживания человечества.

Ключевые слова: синкретичность, целостность, человекомерность, универсумно-университетское образование, хозяйствование, очеловечивание, метафизика, одухотворение, постнеклассическая наука.

⁷¹ Садовничий В.А. Университет XXI века. Размышления об университетском образовании. – М.: МГУ, 2006. С. 25.

⁷² Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. – М.: Алгоритм, 2003. С. 444-445.

⁷³ См.: Задорожный Г.В., Колинко О.Г. Хозяйствование как процесс ответственной объективации глубинного ценностно-знаниевого первоначала человека // Социальная экономика, 2013, № 1.

**УНІВЕРСИТЕТСЬКА ЕКОНОМІЧНА ОСВІТА В УМОВАХ СТАНОВЛЕННЯ
ПОСТНЕКЛАСИЧНОЇ НАУКИ**

**Задорожний Г.В., д. е. н., професор,
Колінько О.Г., к. е. н.**

Харківський національний університет імені В.Н. Каразіна

Специфіка сучасної університетської економічної освіти повинна визначатися цілісністю людиномірної науки, у якій духовно-моральнісні цінності задають пріоритети реалізації імперативу виживання людства.

Ключові слова: синкретичність, цілісність, людино мірність, універсумно-університетська освіта, господарствознавство, олюднення, метафізика, одухотворення, постнекласична наука.

Поступила в редколлегию 27.08.2013 г.